

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

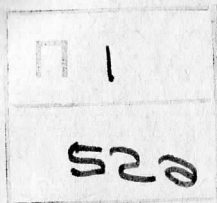
Том LXX

Т Р У Д Ы
КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КПСС

Выпуск седьмой

ИЗДАНИЕ МОПИ
МОСКВА — 1958

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Н. К. КРУПСКОЙ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том LXX

Т Р У Д Ы
КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КПСС

Выпуск седьмой

ИЗДАНИЕ МОПИ
МОСКВА—1958

Доктор историч. наук проф. М. И. ГРИШИН

БОРЬБА Г. В. ПЛЕХАНОВА ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА

Отметив в декабре 1956 г. столетие со дня рождения Г. В. Плеханова, народы нашей страны воздали должное памяти и деятельности одного из виднейших сынов нашей Родины, высокоодаренного и выдающегося философа и пропагандиста марксизма, видного деятеля русского и международного социалистического движения. В деятельности Г. В. Плеханова, особенно в последние 15 лет его жизни, было много больших и тяжелых ошибок, которые законно встречали суровую оценку со стороны нашей партии и ее вождя В. И. Ленина. Но эти достойные глубокого сожаления и осуждения ошибки ни в какой мере не могут и не должны, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, заслонять то ценное, что в лучшие годы своей жизни дал Г. В. Плеханов, как выдающийся высоко образованный марксист, философ и политический деятель, стоящий, как тоже указывал Ленин, на голову выше многих социалистов Западной Европы и Америки.

Народам Советского Союза Г. В. Плеханов дорог вместе с тем как борец против царского самодержавия и капиталистического строя, с юношеских лет посвятивший себя делу просвещения и освобождения народов России.

Став с 20-летнего возраста профессиональным революционером, 27-летний Плеханов, вместе с другими бывшими членами народнической группы «Черный передел», создал в Женеве первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда», поднявшую знамя марксизма в России, еще не знавшей тогда социал-демократического движения.

Двадцать лет после образования группы «Освобождение труда» были годами наиболее яркой и плодотворной работы Плеханова, как политического деятеля и как марксиста, написавшего ряд исключительно глубоких по содержанию и блестящих по форме произведений, вошедших, несмотря на имевшиеся в них некоторые ошибочные положения, в золотой фонд русской и мировой марксистской литературы. Эти произведения были направлены против народничества, ревизионизма, «экономизма» и «легального марксизма» и посвящены вопросам философии марксизма и научной разработке истории русской общественной мысли. «Его личные за-

слуги громадны в прошлом,—писал по этому поводу В. И. Ленин.— За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»¹.

В этих своих произведениях Плеханов неизменно подчеркивал величайшую роль и величайшее значение революционной теории. «Ведь без революционной теории,—писал он,—нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добивающаяся господства,—революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а, следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»².

Уже в 1883 г. в первой своей марксистской работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов, борясь против народников, указывал, что освобождение рабочего класса есть дело самого рабочего класса, что революционное движение в России должно привести к соединению социализма с рабочим движением и что главной задачей революционной России является создание рабочей социалистической партии и завоевание политической свободы. Он подчеркивал, что создание рабочей партии в России — единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий, имевшихся тогда в России, и что только на этом пути можно прийти к победе, тогда как другие пути ведут лишь к поражению и бессилию. Уже в те далекие от нас годы, когда рабочий класс России был еще слаб и неорганизован, а его борьба носила еще стихийный характер, Плеханов заявил, что революционное движение в России победит, как движение пролетариата, являющегося самым последовательным и непримиримым борцом против самодержавия, и что только пролетариат сможет свалить такое политическое чудовище, как русское самодержавие. В 1889 г., выступая на конгрессе II Интернационала, т. е. на международном конгрессе, Плеханов, теперь уже на весь мир, заявил, что русская революция восторжествует как пролетарская революция.

Блестящими работами, направленными против народничества и нанесшими ему сильнейшие удары, являются и книги Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1884 г.) и «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.). Эти работы очень высоко ценит В. И. Ленин, указавший, в частности, что на книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» воспиталось целое поколение русских марксистов.

Очень яркой страницей из жизни и политической деятельности Г. В. Плеханова является его борьба в 1898—1902 гг. против ревизионизма, против оппортунизма в международном рабочем движении, против «экономистов», которых он заклеймил как «чистокровных оппортунистов», против «легальных марксистов», которые тоже

пытались внести «поправки» в учение Маркса. Их писания, как показал Плеханов, являлись буржуазной пародией на марксизм.

Против ревизионизма, в защиту подлинного, т. е. революционного, марксизма выступили Ленин, Плеханов, Роза Люксембург и другие социал-демократы. Надо сразу и со всей силой подчеркнуть, что единственным до конца последовательным борцом против ревизионизма выступал В. И. Ленин, показавший социальные и идейные корни оппортунизма и нанесший им сильные удары и в годы борьбы против «бернштейниады», и после них, когда оппортунизм с началом войны 1914—1918 гг. перерос в социал-шовинизм.

Каутский, который тогда еще считался ортодоксальным марксистом, написал целую книгу «К критике марксизма», направленную против Бернштейна. Не отличавшийся скромностью, Каутский, подражая Энгельсу и его знаменитой книге «Анти-Дюринг», дал своей книге подзаголовок «Анти-Бернштейн».

В своей книге Каутский заявил, что если бы Бернштейну удалось убедить его в справедливости своих воззрений, то он ушел бы из социал-демократической партии. Книга Каутского должна была по всем вопросам защищать ортодоксальный марксизм, не вызывая возражений со стороны революционных марксистов. Но внимательное чтение ее показало, что по целому ряду пунктов марксистского учения Каутский уже и тогда сделал ряд важнейших уступок оппортунизму: в вопросах о демократии, о диктатуре пролетариата, о вооруженном восстании и др.

В. И. Ленин подчеркнул это в своей работе «Государство и революция» (1917 г.). Он указал, например, на систематический уклон Каутского к оппортунизму в вопросе о государстве. Бернштейн грубо извратил слова Маркса о необходимости сломать государственную машину буржуазии и истолковал их в том смысле, что Маркс предостерегает рабочий класс против чрезмерной революционности при захвате власти. А Каутский полностью не разоблачил Бернштейна в этом вопросе. В другом важнейшем вопросе — о диктатуре пролетариата — Каутский уступил Бернштейну, резко возражавшему против этой диктатуры. «Решение вопроса о проблеме пролетарской диктатуры,—писал Каутский,—мы вполне спокойно можем предоставить будущему». В. И. Ленин указывает: «Оппортунистам пока ничего больше и не надо, как «вполне спокойно предоставить будущему» все коренные вопросы о задачах пролетарской революции»³.

Необходимо также подчеркнуть, что и внешне Каутский выступал против Бернштейна слишком мягко и, как указал Ленин, проявил в борьбе с бернштейниадой бесхарактерность.

В условиях этих колебаний в борьбе против бернштейнианства и уступок ревизионизму, оппортунизму особенно высоко должна быть оценена борьба Г. В. Плеханова. Это подтверждается и тем, что, как мы уже указывали выше, В. И. Ленин в число «превосход-

ных сочинений» Плеханова относил и его работы против оппортунизма.

На Штутгартском (1898 г.) конгрессе германской социал-демократической партии, где обсуждался вопрос о выступлении Бернштейна, Каутский заявил, что Бернштейн не обескуражил социал-демократов, но заставил их размышлять и они должны быть ему за это благодарны. Плеханов в своем открытом письме Каутскому «За что нам его благодарить?» решительно отверг утверждения Каутского. Чтобы побудить кого-нибудь к размышлению, заявил Плеханов, необходимо или указать новые факты, или известные уже факты выставить в новом освещении. Бернштейн же не сделал ни того, ни другого и поэтому не мог никого побудить к размышлению.

Плеханов показал «поразительную бедность мысли»⁴ Бернштейна и указал, что в аргументации Бернштейна, направленной против научного социализма, нет абсолютно ничего, что не было бы сказано против социализма критиками и противниками учения Маркса и Энгельса из буржуазного лагеря. Так, в его (Бернштейна) возражениях и в его толковании экономического учения марксизма Бернштейн только перепевал буржуазных экономистов. Плеханов показал также, что и крылатое выражение Бернштейна — «движение — всё, цель — ничто» тоже заимствовано у буржуазного экономиста Шульце-Геверница.

Плеханов сослался на то, что Каутский, по его же собственным словам, сам был поражен бессодержательностью статей, которые Бернштейн собрал в сборнике «Проблемы социализма». Почему же, спрашивал Плеханов у Каутского, вы заявляете, что эти бессодержательные статьи побудили к размышлению? Отвечая сам на этот вопрос, Плеханов заявил Каутскому: «Вы заранее расположены в пользу Бернштейна, и поэтому вы очень неправы»⁵.

Эти слова Плеханова в дальнейшем полностью подтвердились. Каутский через четверть с лишним века после своей «полемики» с Бернштейном заявил, что он склонен думать, что в его споре с Бернштейном по вопросам, поднятым ревизионистами, «правы были оба», что Бернштейн многому научил и его, и социал-демократию. Каутский даже стал оправдывать формулу Бернштейна — «цель — ничто, движение — всё», доказывая, что по существу в ней нет ничего противомарксистского. Таким образом, Каутский, который в свое время доказывал и доказал, что Бернштейн отошел от марксизма и перешел к взглядам либеральной буржуазии, признал Бернштейна правым.

Плеханов в своем открытом письме «За что нам его благодарить?» напомнил Каутскому слова Либкнехта, что, будь Бернштейн прав, социал-демократия должна была бы похоронить свою программу и все свое прошлое. «Мы должны, — писал Плеханов, — настаивать на этом и откровенно объяснить нашим читателям, что сейчас речь идет вот о чем: кому кем быть похороненным: социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией»⁶.

Плеханов указывал, что во взглядах Бернштейна остались лишь слабые следы социализма, что в действительности он гораздо ближе к мелкобуржуазным сторонникам «социальной реформы», чем к революционной социал-демократии. А между тем он остается «товарищем», и его не просят удалиться из партии.

Плеханов, таким образом, настаивал на исключении Бернштейна из партии и это, конечно, было его (Плеханова) заслугой. К сожалению, немецкая социал-демократия не последовала правильному совету Плеханова. Почему? Главная причина, по словам Плеханова, заключалась в том, что взгляды Бернштейна разделялись довольно значительным числом социал-демократов и имеют много сторонников в рядах социал-демократии разных стран. «В этом распространении оппортунизма, — указывал Плеханов, — заключается самая главная из всех опасностей, угрожающих ей в настоящее время... «бернштейниада» очень страшна как признак возможного упадка»⁷.

Чтобы лучше оценить заслуги Плеханова в борьбе против ревизионизма, надо хотя бы кратко остановиться на том, с чем ревизионисты, и прежде всего Бернштейн, выступили против марксизма.

Естественно, что особенно яркое и цельное изложение и опровержение взглядов ревизионистов дал В. И. Ленин в своей знаменитой статье «Марксизм и ревизионизм» (1908 г.). Как он указывал в этой статье, с наибольшим шумом и с наиболее цельным выражением поправок к Марксу, пересмотра Маркса, ревизионизма, выступил Бернштейн.

В области философии ревизионисты, следуя в хвосте у буржуазных профессоров, тащились за неокантианцами и повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма и их утверждения, что материализм давно «опровергнут». Как отработывавшие казенное жалование буржуазные профессора, ревизионисты третировали диалектику и заменяли «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией».

В своей, как ее назвал Плеханов, «дрянной книжонке» «Проблемы социализма» Бернштейн дошел до заявления, что если бы Энгельс пересмотрел теорию марксизма, то ему пришлось бы условно порвать с гегелевской диалектикой, если не публично, то по существу. «Она, — нагло заявлял Бернштейн, — предательница в доктрине Маркса; она — засада, лежащая на пути к правильному суждению о вещах... Все великое, что создано Марксом и Энгельсом, создано ими не с помощью гегелевской диалектики, а помимо нее»⁸.

Ревизионисты выступили с большой суммой «поправок» к марксизму по вопросам другой составной части марксизма — политической экономии. Они утверждали, что концентрация и вытеснение крупным производством мелкого не происходит в области сельского хозяйства вообще, а в области торговли и промышленности произ-

ходит крайне медленно; что кризисы теперь стали реже, слабее и что, вероятно, картели и тресты дадут возможность капитализму совсем устранить кризисы; что «теория краха», к которому идет капитализм, несостоятельна ввиду тенденции к притуплению и смягчению классовых противоречий. «Было бы глубоким заблуждением думать, — утверждал Бернштейн, — что в современном развитии замечается относительное и абсолютное уменьшение числа собственников. «Не «более или менее», а прямо-таки более, т. е. и абсолютно, и относительно растет число собственников»⁹. Бернштейн утверждал также, что мелкое и среднее производство повсюду преобладает над крупным не только количественно, но и по способности твердо держаться в своем положении, что мелкое крестьянское хозяйство жизнеспособно и прибыльно и что преимущество богатого капиталом и хорошо устроенного сельского хозяйства перед мелким не так велико, чтобы мелкое хозяйство не могло наверстать его.

В. И. Ленин указывал, что ревизионисты занимались подкрашиванием мелкого производства, рассматривали его, выхватывая отдельные факты вне связи со всем строем капитализма, и вместо того, чтобы, доказывая его невозможность удержаться при капитализме, звать его перейти на точку зрения пролетария, толкали крестьянина на точку зрения буржуазии, а не на точку зрения революционного пролетария.

В области политики ревизионисты отказывались от марксистского учения о классовой борьбе, о диктатуре пролетариата, доказывали, что государство не является органом классового господства, и пытались заверить, что политическая свобода, всеобщее избирательное право и демократия уничтожают почву для классовой борьбы. Они звали не отказываться от союза с социал-реформаторской буржуазией против реакционеров.

Хотя ревизионисты лицемерно уверяли, что они хотят внести в учение марксизма только поправки, они на самом деле добивались замены марксизма системой буржуазно-либеральных взглядов.

До чего они доходили, видно хотя бы из того, что Бернштейн писал в своей книжонке «Социальные проблемы». Он доказывал, что демократию (речь, конечно, шла о буржуазной демократии) надо определять как отсутствие классового господства, как состояние общества, исключающего политические привилегии одного класса относительно всего общества, что демократия обозначает отмену всяких законов, ограничивающих всеобщую равноправность, равное право для всех. «Демократия, — утверждал он, — есть и средство, и цель одновременно, она — средство победы в руках нашего учения, она также форма осуществления его... Демократия в принципе есть уничтожение классового господства, если не фактическое уничтожение классов»¹⁰. С особенной резкостью выступая против диктатуры пролетариата, Бернштейн заявлял, что классовая диктатура принадлежит «культуре низшего по-

рядка» и ее следует считать шагом назад, политическим атавизмом, что социал-демократам не пристало говорить о диктатуре пролетариата, потому что они — пионеры высшей культуры.

До чего доходил Бернштейн и его последователи, видно также из того, что ревизионисты стали на позицию открытой поддержки колониальной политики капиталистических государств. Вот соответствующее заявление Бернштейна: «...Нет никакого основания видеть в приобретении колоний заранее что-то дурное... за дикими можно лишь условно признать право на занимаемые ими земли. Высшей культуре принадлежит и высшее право»¹¹. Это последнее свое заявление Бернштейн пытался цинично обосновать ссылкой на слова... Маркса, которые совершенно не имели отношения к данному вопросу.

Какой же вывод для социал-демократии и ее фактической практики делали ревизионисты из всех предлагаемых ими «поправок» к марксизму? Они сделали такой вывод: социал-демократические партии должны принять эти поправки и из партии социальной революции превратиться в партию социальных реформ. Такое превращение сделает возможным сотрудничество с либеральной буржуазией, из чего рабочий класс извлечет для себя пользу в смысле дальнейших улучшений своего положения. Ревизионисты предлагали социал-демократии открыто отказаться от насильственной революции и диктатуры пролетариата и заявить, что главнейшая задача социал-демократов — добиваться демократическими средствами реформ, которые улучшали бы положение рабочего класса. Для борьбы за реформы они предлагали использовать парламент, профсоюзы, кооперативы и городские самоуправления. Самым серьезным образом ревизионисты доказывали, что, идя таким путем, капиталистическое общество «врастет в социализм». Движение к социализму таким путем — это все в рабочем движении, а все остальное, по сравнению с этим — ничто. Именно такой смысл вкладывал Бернштейн в свое печально-известное заявление: «Конечная цель — ничто, движение — все».

С чем выступил Плеханов против ревизионистов? Как он боролся против них?

В краткой статье нет возможности осветить всю совокупность выступлений Плеханова против ревизионистов. Приходится поэтому остановиться только на некоторых важных и интересных вопросах, разъясняя которые Плеханов вскрывал социальный и идейный смысл борьбы Бернштейна и его сторонников против марксизма.

Говоря о ревизионизме в области философии, В. И. Ленин отмечал, что «...единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов»¹².

В своих статьях против Бернштейна Плеханов изобличил его в

философском невежестве и показал его полную и решительную некомпетентность в этой области.

Плеханов напоминал, что диалектический метод — это такой метод, при котором вскрываются противоречия явления, их борьба и революционное — через скачки и перерыв постепенности — разрешение этих противоречий. Он напомнил указание Маркса, что «она (диалектика — М. Г.) ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна», а потому внушает буржуазии и ее «ученым» защитникам «ужас и злобу». Диалектика говорит буржуазии, что буржуазное общество не вечно, что революционным путем это общество сменится другим, как сменяется всякое явление.

Отказ Бернштейна от диалектики, подчеркивал Плеханов, и вздор, который он стал городить против нее, нелепые обвинения против нее вызваны были нежеланием пугать буржуазию тем, что ревизионисты во главе с Бернштейном называли «ужасами насильственной революции». «Бернштейн вместе со всеми филистерами всего земного шара готов городить против диалектики всякий вздор и возводить на нее самые нелепые обвинения всякий раз, когда ему кажется, что она может содействовать укреплению и развитию революционных стремлений в социалистической области»¹³.

В статьях, направленных против лидера «легального марксизма» Струве, Плеханов указывал, что Струве очень большими осадными орудиями на теоретической батарее обстреливает ненавистное ему понятие социальной революции. «Настоятельная психологическая потребность подорвать теоретическую основу знаменитого учения о диктатуре пролетариата и о «политической революции», необходимой для социального освобождения этого класса, вынудила критика П. Струве, на заре XX-го столетия, обосновать свои возражения против «ортодоксального» марксизма на более чем недостаточных посылках»¹⁴.

Отвечая Бернштейну, напуганному и боящемуся напугать буржуазию насильственной революцией, Плеханов писал: «Ужасы насильственной революции» всегда более или менее ужасны». Это так. Этого никто не оспаривает, но г. Бернштейн избрал очень плохой путь для их избавления: ему следовало бы обратиться к буржуазии и показать тем ее элементам, которые еще не погрязли в классовом эгоизме, что стараться замедлять современное социалистическое движение, значит совершать самый тяжкий грех против гуманности и культуры... Г. Бернштейн предпочел действовать иначе. Он стал затемнять классовое сознание рабочих, выступив с проповедью марксизма, «пересмотренного» им со специальной целью успокоения буржуазии»¹⁵.

В другом месте Плеханов указывал: «Насильственные перевороты, «реки крови», топоры и плахи, порох и динамит — все это весьма печальные «явления». Но что же прикажете делать, если они неизбежны?»¹⁶.

В наши дни, однако, интересно вспомнить, что Плеханов не отрицал возможности, при известных условиях, мирного перехода к социализму. Ссылаясь на Маркса и Энгельса, он подчеркивал, что «насилие есть лишь одна из форм проявления силы». Он указывал также, что выбор формы, в которой пролетариату придется проявлять свою революционную силу, зависит «не от его доброй воли, а от обстоятельств. Та форма лучше, которая вернее и скорее ведет к победе над неприятелем. И если бы «насильственная революция» оказалась в данной стране и при данных обстоятельствах наиболее целесообразным способом действия, то жалким доктринером, — если не изменником, — оказался бы тот, кто выставил бы против нее принципиальное соображение в роде тех, которые мы встречаем у Бернштейна: «низкая культура», «политический атеизм» и т. п.»¹⁷. Плеханов одновременно указывал, что социал-демократия действительно заинтересована в том, чтобы переход в высший общественный порядок совершился без потрясений¹⁸.

Указывая, что положение пролетариата как класса в капиталистическом обществе безнадежно, Плеханов подчеркивал, что вывести пролетариат из этого безнадежного положения может только устранение капиталистического способа производства путем социальной революции.

Ссылаясь на высказывания идеологов буржуазии, Плеханов показывал, что последняя кровно заинтересована в религии и считает ужасными социальные последствия атеизма, который воспитывает и возбуждает революционные чувства в рабочей массе. Он приводил подлинные слова одного из таких идеологов, который писал: «Если нет ни бога, ни загробной жизни, ни вечности; если со смертью прекращается также и существование души, то в двести-триста раз более несправедливым становится всякое бедствие, всякая нищета одной части человечества, страдающей в то время, когда другая его часть наслаждается избытком. На каком основании девять десятых народа должны нести на себе тяжелое бремя жизни, между тем как меньшинство остается свободным от всякой тяжести?» На этот вопрос атеист не может ответить сколько-нибудь удовлетворительно. Но именно здесь-то и лежит социальная опасность атеизма: он воспитывает и возбуждает революционные чувства в рабочей массе»¹⁹.

И именно для того, говорит Плеханов, чтобы не угрожать одному из идеологических интересов буржуазии, который называется религией, Бернштейн отказался от материализма.

Опровергая то, с чем ревизионисты выступали против экономического учения марксизма, Плеханов уличил Бернштейна в том, что он пережевывает буржуазных экономистов и недобросовестно обращается со статистическими данными. Он привел слова буржуазного экономиста Горшена: «Числа сами по себе никогда не лгут, но всякий должен признать, что не существует другого, настолько точного и достоверного материала, который столь же легко мог бы подвергнуться искажению для специальных целей, как

именно материал статистический», и показал, что для специальной цели «опровержения» марксизма буржуазные ученые и перепевающие их Бернштейн занимались искажением статистического материала.

Выступая против того, что Бернштейн наговорил о демократии капиталистического общества, Плеханов высмеивал Бернштейна как певца (Пиндара) демократии. «Мы прекрасно понимаем, — писал Плеханов, — все преимущества демократии и все те выгоды, которые она дает рабочему классу. Но мы не хотим искажать истину даже ради демократии, точно так же, как мы не станем ломать стулья даже ради Александра Македонского. Что демократия уничтожает классовое господство, это есть не более, как выдумка г. Бернштейна»²⁰.

Плеханов показал, что ревизионисты, в том числе и «легальные марксисты», как правильно указывал один из последних, Бердяев, добиваются распространения мысли о постепенном деформировании капиталистического общества и о том, что поправки, создаваемые самим капиталистическим развитием до тех пор будут штопать дыры существующего общества, пока вся общественная ткань не сделается сплошной новой. «Если я штопаю чулки, — высмеивал ревизионистов Плеханов, — то они останутся чулками и не превратятся в перчатки даже в том крайнем случае, когда вся их «ткань» подвергнется сплошному обновлению. То же и со штопаньем дыр капиталистического общества»²¹.

Плеханов показал, что историческая миссия ревизионистов и всех «критиков» Маркса, в том числе и наших отечественных «критиков», заключается в «пересмотре Маркса для устранения из его теории всего ее социально-революционного содержания». Они выбрасывают из теории Маркса все те положения, которые служат пролетариату духовным оружием в его революционной борьбе с буржуазией. «Из Маркса — революционера «Критика» ухитряется сделать Маркса — почти-консерватора. И все это будто бы с помощью его же собственных положений»²².

Достаточно даже этого немногого, что сказано о борьбе Плеханова против ревизионизма, чтобы понять огромные заслуги Плеханова в этой борьбе. По существу бернштейнианство было убито Плехановым. Поэтому-то критика Плеханова вызвала такую злобу Бернштейна. Плеханов имел все основания заявить, что он дорожит неприязнью Бернштейна и гордится тем, что он был одним из первых, указавших на отступничество Бернштейна и заклеивших его.

Справедливость, однако, требует, чтобы было указано и на некоторые ошибки, допущенные Плехановым в борьбе против ревизионизма. Эти ошибки, если говорить о них по необходимости очень кратко, в главнейшем сводятся к следующему:

1) Некоторые ошибки в критике философских извращений ревизионизма, о которых говорят и должны говорить более подробно философы;

2) Плеханов совершенно не разоблачал извращений Бернштейна по вопросу о государстве. Здесь он сделал примерно ту же уступку ревизионистам, какую сделал и Каутский. Об этом и говорит В. И. Ленин в своей знаменитой книге «Государство и революция»;

3) Плеханов правильно опровергал выдумку бернштейнианцев, будто бы в капиталистических странах демократия уничтожает классовое господство. Но одновременно он утверждал, что демократия «уничтожает только *политические привилегии* высших классов»²³. Это утверждение Плеханова ошибочно: демократия в капиталистических странах отнюдь не колеблет диктатуры буржуазии, ее политического господства.

Но эти ошибки не должны заслонять те огромные заслуги, которые имеет Плеханов в борьбе против ревизионизма и которые очень высоко оценивал В. И. Ленин.

Об этих заслугах Плеханова особенно уместно вспомнить в наше время, когда международное рабочее движение поставило перед марксизмом-ленинизмом новую священную задачу — борьбы с главной опасностью в современных условиях, с ревизионизмом, иными словами, правым оппортунизмом, как проявлением буржуазной идеологии, парализующей революционную энергию рабочего класса, требующей сохранения или восстановления капитализма. Современный ревизионизм, особенно концентрированно и ярко проявившийся в «Проекте программы Союза коммунистов Югославии», принятом VII съездом коммунистов Югославии, — это новое бернштейнианство, и программа, принятая VII съездом коммунистов Югославии, это антимарксистская, антиленинская, с головы до пят (по выражению китайских коммунистов) ревизионистская программа. Взгляды, выраженные в этой программе, не могут не напомнить людям, знающим борьбу В. И. Ленина и Г. В. Плеханова с бернштейнианством, ревизионистские взгляды, которые проводили в конце XIX века и в начале XX века правые социалисты, вроде Бернштейна, Каутского, Гельфердинга и др. В подавляющем большинстве случаев руководители югославских коммунистов в написанном ими проекте программы просто повторяют зады старого социал-демократизма и преследуют ту же основную цель, какую ставили перед собой бернштейнианцы и какую вскрывали и разоблачали В. И. Ленин и Г. В. Плеханов, — отвлечь рабочий класс от революционной борьбы за социализм, чтобы сохранить господство буржуазии.

* * *

С 1903 г. начинается, к сожалению, меньшевистский период в деятельности Г. В. Плеханова. На II съезде РСДРП Плеханов, хотя и не без некоторых колебаний, шел за Лениным. Но после II съезда Плеханов, как известно, перешел на сторону меньшевиков и вместе со всеми меньшевиками повел борьбу против Ленина и большевиков. Известны также большие и тяжелые ошибки Плеханова в революции 1905 года. Будучи выдающимся марксистом,

Плеханов, однако, не сумел применить марксистское учение к анализу характера, особенностей и движущих сил в революции 1905 г., не понял роли пролетариата в буржуазной революции в России, необходимости союза рабочего класса с крестьянством и стал тянуть пролетариат к фактическому подчинению либеральной буржуазии, к роли хвоста этой предательской кадетской буржуазии.

В годы реакции Плеханов проявлял колебания между большевиками и меньшевиками и неоднократно отходил от меньшевиков. Он, например, резко выступил против ликвидаторства.

Особенно тяжелыми являются ошибки Плеханова в годы первой мировой империалистической войны. Он прямо изменил рабочему классу и перешел на позиции социал-шовинизма, стал проповедывать лозунг «защиты отечества» в войне, которая являлась на самом деле грабительской, империалистической, несправедливой. Он выступал против Ленина и большевиков, величайшей и бессмертной заслугой которых является борьба против войны и выдвигание и защита единственно правильных лозунгов, направленных на то, чтоб вести пролетариат к социалистической революции.

Продолжая и развивая свои ошибки, Плеханов занимал в корне неправильную позицию и в революциях 1917 г. в России. Как известно, он резко выступил против установки нашей партии на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, а затем и против Великой Октябрьской социалистической революции, предвещая ее «гибель» и доказывая ее незаконность и несвоевременность.

* * *

Известно, что В. И. Ленин с большим уважением и любовью относился к Г. В. Плеханову и тяжело скорбел по поводу того, что Плеханов отошел от революции и фактически оказался на стороне врагов пролетариата. Именно поэтому В. И. Ленин писал о «*крайней ненормальности* того, что лучшая сила русских социал-демократов стоит в стороне от работы»²⁴. В том же 1905 году Ленин писал Плеханову: «Ваши громадные знания и громадный политический опыт страшно нужны русскому пролетариату»²⁵.

Высоко оценивая заслуги Плеханова в лучший период его жизни и деятельности, Ленин в 1906 году, в период острейшей борьбы между большевиками и меньшевиками, указал, что теоретические работы Г. В. Плеханова, «главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д. всей России, и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума», до забвения или отрицания важности этих приобретений»²⁶.

Эта же высокая оценка заслуг Плеханова в лучшие годы его жизни и деятельности видна и из того, что Ленин говорил о работах Плеханова по философии в 1921 году: «...Уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать —

именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»²⁷.

Ошибки Плеханова были связаны с тем, что он не понял наступления новой исторической эпохи империализма и задач пролетариата в новую эпоху, с тем, что он вынужден был прожить в эмиграции вдали от России целых тридцать семь лет. Плеханов поэтому никогда не был непосредственно связан с рабочим движением России.

История с решающей силой, всем своим ходом подтвердила правильность установок В. И. Ленина и партии большевиков. Тем самым она показала с еще большей силой тяжесть и глубину ошибок Плеханова, начиная с 1903 года.

Нынешний исторический период является периодом величайших побед марксистского учения. Величайшей решающей победой марксизма-ленинизма в наше время является создание мировой системы социализма, огромной системы, которой принадлежит будущее.

И вот, когда мы говорим о величайшем в наше время триумфе марксизма, мы не только не должны забывать, но наоборот должны с особым уважением и теплотой вспоминать имя первого пропагандиста марксистских идей в России — Г. В. Плеханова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 333.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 71.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 450.

⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 33.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 35.

⁷ Там же, стр. 64.

⁸ Эд. Бернштейн, Социальные проблемы, М., 1901, стр. 47, 63.

⁹ Там же, стр. 90.

¹⁰ Там же, стр. 210, 213.

¹¹ Там же, стр. 250, 251.

¹² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 19.

¹³ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 55.

¹⁴ Там же, стр. 166.

¹⁵ Там же, стр. 56, 57.

¹⁶ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 54.

¹⁷ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 56.

¹⁸ Там же, стр. 321.

¹⁹ Там же, стр. 52.

²⁰ Там же, стр. 55.

²¹ Там же, стр. 256.

²² Там же, стр. 269—270.

²³ Там же, стр. 55.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 314.

²⁵ Там же, стр. 316.

²⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 375.

²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 73.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. Н. Чурина — Из истории борьбы партии большевиков за трудящиеся массы крестьянства в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (апрель—октябрь 1917 г.)	5
М. Г. Гайсинский — Революционная деятельность Я. М. Свердлова в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти	39
П. Ф. Гончаров — Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развертывание национально-освободительного движения в Индии в 1918—1923 годах	77
М. Н. Лучкин — Организация работы Совнаркома под руководством В. И. Ленина в первые месяцы после победы Октябрьской революции	105
А. И. Новгородов — Первые мероприятия Советской власти в Якутии в 1918 году	125
А. М. Друлев — Руководство Коммунистической партии Советского Союза осуществлением всеобщего начального обучения в РСФСР в годы первой пятилетки	141
Г. М. Лейн — Значение партийно-массовой работы в политическом и организационно-хозяйственном укреплении колхозов (1933—1934 гг.) .	169
К. Н. Сардовский — Деятельность партийных организаций по использованию внутрипроизводственных резервов промышленности на завершающем этапе Великой Отечественной войны	185
М. И. Гришин — Борьба Г. В. Плеханова против ревизионизма	209

9
 321

№ 1 - 8135.

Технич. редактор С. П. Житов.

Л 127543	Подпис. к печ. 10/XII-58 г.	14 печ. л.	16 уч. изд. л.
Бумага 60×92 ¹ / ₁₆ .	Тир. 500.		Зак. 5463

Центр. тип. МО СССР